

Алла Кожина*
Елена Суркова**

К ИСТОРИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ С ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИХ ОРИГИНАЛОВ КОНЦА XV ВЕКА

TOWARDS THE HISTORY OF EAST SLAVONIC BIBLICAL TRANSLATIONS FROM HEBREW ORIGINALS IN THE LATE 15TH CENTURY

The history of biblical text translations from Hebrew in the East Slavic lands is an important part of Slavic Bible history. Comparison of the different evidence concerning biblical text formation (in our case, the Book of Daniel) and its editorial versions allow us to penetrate its semantics, using all sources and all means of its interpretation.

Keywords: *The Book of Daniel*, the *Vilnius Old Testament Florilegium* (F 19–262), Biblical translations into Slavonic languages from Hebrew originals

Słowa kluczowe: *Księga Daniela*, *Wileński Kodeks Starotestamentowy* (F 19–262), tłumaczenia biblijne na języki słowiańskie z oryginałów hebrajskich

Имеющиеся в нашем распоряжении рукописные памятники, возникшие на восточнославянских землях и имевшие хождение преимущественно на территории Великого княжества Литовского, свидетельствуют о том, что здесь велась активная работа по переводу, редактированию и распространению библейских текстов, предназначенных для синагогального использования в еврейских общинах. Особенностью этих переводов было то, что делались они непосредственно с древнееврейских оригиналов, а языком перевода был

* Кафедра теоретического и славянского языкознания, филологический факультет, Белорусский государственный университет, ул. К. Маркса, 31, к. 52, г. Минск, 20030, Республика Беларусь; e-mail: kozhinster@gmail.com.

** Независимый исследователь, Торонто, Канада; e-mail: asourkova@gmail.com.

славянский (церковнославянский, как в случае с *Книгой Есфирь*¹ (к. XIII – начала XIV в.), книгой *Песнь песней* по Музейному списку ((ф. 178) РГБ, № 8222, II пол. XVI в.) [Алексеев, 2002] и *Псалтирью* Феодора Жидовина (XV в.) [Сперанский, 1907], либо *проста(я) мова*, которой были записаны девять книг Виленского ветхозаветного свода², сохранившегося в единственном списке начала XVI в. в составе Виленского кодекса (F 19–262)³).

Возникновение таких текстов было обусловлено распространенной в разные эпохи и в разных частях еврейского мира практикой создания *таргумов* – переводов Танаха с языка оригинала на общедоступный обиходный язык [см. об этом Алексеев, 2005; 2013; 2014]. Славянские переводы, таким образом, попадают в один ряд с арамейскими таргумами, таргумическими переводами на греческий (Аквилы, Феодотиона и Симмаха), арабский (Саади Гаона), персидский и др.

Оригиналом для восточнославянских библейских переводов служил масоретский текст составленный раввинами традиционалистской школы, существовавшей в палестинской Тивериаде в VII–IX вв., и признаваемый в качестве единственной авторитетной версии библейского текста. По масоретскому тексту осуществлялись исправления других переводов, в том числе выполненных с греческого на церковнославянский язык.

Именно такая правка была сделана переводчиком Книги Даниила из Виленского ветхозаветного свода⁴. Этот перевод известен тем, что он двуязычен⁵ (1, 3, 8–12 главы записаны *простой мовой*, а разделы 2, 4–7 представлены на церковнославянском). При этом перевод на *простую мову* еврейский книжник выполнил сам, а церковнославянские разделы, как показал текстологический анализ [см. Евсеев, 1902; Кожина, Суркова, 2013], переписал с готового древнеславянского перевода, в частности, с Мефодиевской четвей редакции Книги Даниила (которая возникла до 885 г. и сохранилась

¹ Критическое издание текста по 9 рукописям с комментариями см. в: Люсен, 2001.

² Отдельные книги Виленского ветхозаветного свода опубликованы в: Евсеев, 1902; Перетц, 1908; Перетц, 1915; Altbauer, Taube, 1992.

³ Библиографию исследований см. в: Kozhinova, Sourkova, 2013; Кожина, Суркова, 2013, с. 67.

⁴ Виленский ветхозаветный свод (F 19–262) содержит копию перевода, сделанного еще во II пол. XV в. Рукописная копия была создана между 1517–1533 гг. анонимными переписчиками для православных верующих Великого княжества Литовского (с XVI по XIX в. рукопись принадлежала библиотеке Супрасльского монастыря).

⁵ Двуязычие этого перевода отражает двуязычие оригинала: главы Дан 1.1–2.4а написаны на древнееврейском, Дан 2.4б–7.28 – на арамейском и разделы 8–12 снова на древнееврейском.

в двух списках – в Архивском Хронографе № 279/658 (ранее № 902/1468) к. XV в. и в Виленском Хронографе № 109/147 нач. XVI в.) [Евсеев, 1902, с. 130–131]. Мефодиевский текст подвергся тщательной правке в соответствии с масоретским оригиналом. Кроме того, в перевод были внесены элементы раввинистической экзегезы.

Далее мы определим характер исправлений, сделанных на лексическом уровне текста. Для этого мы сопоставим церковнославянские главы Книги Даниила из Виленского ветхозаветного свода (далее – Vil.)⁶ с переводом Мефодия (далее – Meth.)⁷ и масоретским оригиналом. В отдельных случаях мы привлечем для сравнения другой ранний церковнославянский перевод Книги Даниила – текст Симеоновской (преславской) редакции, представляющий версию Толковых пророков (далее – Sim.)⁸.

Прежде всего, исправлению подвергались явные несоответствия древнееврейскому масоретскому тексту. Такое несоответствие было исправлено в стихе 2.44, ср.:

Meth. – ѿ истнѣтъ ѿ извѣтъ вса честивыа;

Vil. – и истнить и извѣтъ всѣ царствѣа.

Действительно, в данном фрагменте присутствует др.-евр. מַלְכוּת 'царство' [Brown, 1907, с. 574]. Не совсем понятно, откуда в Мефодиевском переводе появляется форма слова **чѣстивъ** 'благочестивый, набожный', поскольку во всех редакциях LXX здесь стоит лексема βασιλεία 'царство, царская власть'. Эта лексема присутствует в стихе 2.44 трижды, и в двух предшествующих случаях Мефодиевский перевод соответствует греческому оригиналу, ср. начало стиха:

Meth. – ѿ въ дни црѣ тѣхъ възвѣгнетъ бгѣ небескый црѣтво.

Была исправлена описка в стихе 4.18:

Meth. – и въ вѣтвѣхъ его веселѣхуса птица нбныа;

Vil. – и въ вѣтвѣхъ всѣлахуса птица небесныа.

Во втором случае в позиции предиката использован более точный перевод араб. سَلِيَتْ 'селиться' [Brown, 1907, с. 1014].

Видимо, описка имела место и в стихе 7.3 Мефодиевского перевода:

Meth. – а чѣтыре свѣрѣе велициѣ въсхожаху ѿз морѣ. размысли совѣ.

⁶ Текст цит. по: Евсеев, 1902, с. 127–164.

⁷ Текст цит. по: Евсеев, 1905.

⁸ Книга Даниила в этом переводе не содержит толкований. С некоторыми исправлениями она вошла в состав Геннадиевской (1499) и затем Острожской библий (1580–1581), а также в Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Текст цит. по: Евсеев, 1905.

В Виленском ветхозаветном своде этот стих получил следующее представление:

Vil. – **а чѣтыре звѣрне велициѣ въсхожахѹ из моря, различны собѣ.**

Действительно, др.-евр. הַיָּם имеет значение ‘изменять, быть измененным’ [Brown, 1907, с. 1040], и в других частях Мефодиевского перевода этот глагол передается соответствующими лексемами, например, **измѣнить** (2.21), **различно бѣ** (7.7) и др. Кстати, в Симоновском переводе эта описка была исправлена: там стоит форма **различь**.

Об описке, исправленной в Симоновском переводе, можно говорить и в следующем случае:

Meth. – **и ѡ друземъ въсходящимъ. и сътрашими прѣвы^х;**

Sim. – **и ѡ дрѣзѣмъ въшдѣшнимъ. и сътрасъшимъ прѣвыа.**

Как видно, в Мефодиевском переводе слово в позиции второго сказуемого потеряло слог, и этот непонятный фрагмент был исправлен редактором Виленского ветхозаветного свода, который перевел оригинальный глагол со значением הָרַח ‘упасть’ [Brown, 1907, с. 656] как **исторгнѣти** ‘вырвать, выдернуть’ [СРЯ XI–XVII, т. 9, с. 330]. Подобный перевод был контекстуально обусловлен, поскольку в рассматриваемом фрагменте речь идет о роге чудовища, вытеснившем три других.

Способ редактирования ошибок может содержать указание на место, где могла осуществляться редакторская правка. Так, в стихе Дан 6.2 в Мефодиевском переводе

Meth. – **да быша црю агавиа не дѣлали**

наблюдается явное несоответствие оригиналу LXX, где на месте синтагмы **агавиа дѣлали** стоит форма $\epsilon\nu\omicron\chi\lambda\eta\tau\alpha\iota$ ‘был беспокоим’.

В Симоновском переводе этот фрагмент был исправлен, ср.:

Sim. – **да црю не зазълѣжть.**

Однако редактор Виленского ветхозаветного свода внес в свою правку весьма примечательную лексему:

Vil. – **да быша царю шкоды не дѣлали.**

Действительно, в оригинале здесь присутствует араам. שָׁדָה , которое можно перевести ‘нести ущерб’ [Brown, 1907, с. 634]. Слово же **шкода** ‘вред, убыток’, по данным словаря И.И. Срезневского, встречается на достаточно ограниченной территории Западной Руси – ее фиксируют договорные грамоты Полоцка и Риги, а также Псковская I летопись [Срезневский, т. 3, с. 1596–1597], в то же время это слово прекрасно известно польскому языку.

Некоторые правки также показывают, что переводчик или редактор, вероятно, хуже знал арамейский по сравнению с ивритом, наблюдается в стихе 2.22, где он исправляет следующий фрагмент Мефодиевского перевода

Meth. – **тѡѡ Ѡкрывагть глѹбокаа ѡ тайнаа**

на

Vil. – **тѣ открывааетъ глаголы божьа и таннаа.**

В оригинале здесь представлена лексема רָמּוּ 'глубокий, глубокие вещи, тайны' [Brown, 1907, с. 1107]. Это гапакс, присутствующий только в данном стихе, однако он коррелирует с др.-евр. רָמּוּ со значениями 'глубокий, непостижимый' и 'неразборчивый (о речи)' [Brown, 1907, с. 770]. Возможно, идею неразборчивости в семантике ошибочно принятого за древнееврейский корня переводчик попытался сформулировать как представление о непонятных и тайных словах Бога.

Говоря о неточностях, связанных с худшим знанием арамейского, следует сказать об ошибочной замене предиката в стихе 6.6, также представляющего своего рода гапакс, встречающийся только в Книге Даниила:

Meth. – **тогда чинители ѡ сатрапи стаща прѣ цѣрмѣ;**

Vil. – **тогда чинители и сатрапы възроптали на царѣ.**

Действительно, арамейский глагол שָׁגַג имеет значение 'быть в смятении', однако в породе Arphel означает 'собраться смятенной толпой' [Brown, 1907, с. 1112]. Так что в данном случае создатель Мефодиевского перевода оказался ближе оригинальному тексту.

Следующая группа исправлений – это приведение более точного, по мнению переводчика, слова.

Так, в стихе 2.10 в Мефодиевском переводе встречаем

Meth. – **нѣѣ чѣка на сѣши,**

где последняя форма появилась как перевод греч. ξηρας от ξηρός 'сухой; суша' [Вейсман, 1899, с. 858], соответствующей 2-ому значению др.-евр. לִשְׂדֵי [Brown, 1907, с. 386]. В нашей же версии книги представлено 1-е значение древнееврейской лексемы:

Vil. – **нѣѣсть челоувѣка на земли.**

Считается, что арам. חֲרִיךְ имеет в Дан. 4. 1, 26 имеет значение 'дворец', а в Дан. 5. 2, 3, 5 – 'храм' [Brown, 1907, с. 1088]. Именно в соответствии с этим был исправлен стих 4. 26:

Meth. – **по двюнадесатѣ мѣцю въ цѣкви цѣтвѣа своего;**

Vil. – **по двюнадесат мѣсѣцѣ в полатѣ царствѣа своего.**

Было более точно переведено арам. חָזַן, причастие со значением 'страдающий' [Brown, 1907, с. 1107], ср. Дан 6.20:

Meth. – кѣ данилоу гла́сомъ крѣпкымъ възпи;

Vil. – данила гла́сомъ смѡтнымъ закликал.

В этом фрагменте обращает на себя внимание глагол-сказуемое, употребленный в форме перфекта без связки, что характерно для *простой мовы* и является косвенным свидетельством того, что, по крайней мере, эта правка является результатом творчества именно переводчика Книги Даниила из Виленского ветхозаветного свода.

В некоторых случаях правка предполагала замену одного слова другим в границах одной семантической области, поэтому трудно сказать, насколько она была обоснована. Так, фрагмент стиха Дан. 2.21, представленный как

Meth. – и тои самъ и́змѣнитъ врѣмена и лѣта

был изменен следующим образом:

Vil. – и тѣ самъ прѣменяетъ врѣмена и часы.

В масоретском тексте использован глагол נָשַׁב 'изменить' [Brown, 1907, с. 1116], а последовательность существительных יָמִים 'время, год' [Brown, 1907, с. 1105] и זְמַן 'время, сезон' [Brown, 1907, с. 1091] предполагала переход от более длительного временного периода к более короткому, так что правки не внесли в текст существенных изменений. Гораздо существеннее были дальнейшие преобразования того же стиха, ср.:

Meth. – поставлѣтъ црѣ. и проѡвлѣтъ;

Vil. – поставлѣтъ цари и сонмаетъ цари.

В Виленском ветхозаветном своде была восстановлена форма, пропущенная в Мефодиевском переводе в соответствии с греческим оригиналом, а также заменено сказуемое в соответствии с נָשַׁב 'свергнуть' [Brown, 1907, с. 1105].

Синонимическая замена наблюдалась и в стихе 4.34:

Meth. – и вса ходащаа въ гордыни можетъ смирити;

Vil. – и вса, ходащаа въ грѣдни, можетъ покорити.

Возможно, подобные замены объясняются желанием редактора найти наиболее понятное и соответствующее, с его точки зрения, слово. Видимо, желанием донести до читателя основную мысль священной книги вызвано и переосмысление фрагмента о пророчестве, ср.:

Meth. – въ тои чѣ и́зыйди прѣсти рѹкы члѣскы;

Vil. – въ тѣ часъ авѣса знаменіе прѣсти рѹкы челоуѣчскыа.

В позиции предиката в этом фрагменте в тексте оригинала находится פָּרַד 'идти или выйти, принести' [Brown, 1907, с. 1103], значение которого точно было представлено в Мефодиевском переводе, но, тем не менее, уточнено при редакции в Виленском ветхозаветном своде.

Однако в стихах 2,34 и 35 вариант Мефодиевского перевода не был исправлен. При этом в 3-й главе, переведенной заново [см. Кожина, Суркова, 2013, с. 79–83] с использованием *простой мовы*, на месте Ѡѣѣ во всех случаях (стихи 3.1, 2, 3, 5, 7, 10, 12, 14, 15, 18, 19) представлена лексема **ѠБРАЗЪ**.

Данные наблюдения позволяют сделать некоторые уточнения относительно предполагаемого культурного портрета переводчика [см. Архипов, 1995; Темчин 2006]. Так, переводчик имел четкое представление о двуязычной структуре Книги Даниила и постарался воспроизвести ее, демонстрируя активное владение несколькими классическими и новыми языками⁹. В частности, он знал древнееврейский и арамейский (правда, вторым он владел сквозь призму первого [Архипов, 1995]), церковнославянский язык и восточнославянский диалект (*просту(ю) мову*). Кроме того, это был хорошо образованный книжник, знающий масоретскую традицию, с одной стороны, и восточнославянскую книжность, с другой. Эти факторы обусловили специфику и уникальность перевода.

Однако при исправлении церковнославянского текста (перевода Мефодия) переводчик в ряде случаев производит необоснованные замены, затемняющие смысл исходных лексем и ухудшающие понимание текста. Кроме того, замены не всегда проводятся последовательно (как в случае со словом **ѠБРАЗЪ**). Такие примеры требуют дальнейшего изучения в контексте истории еврейско-славянских языковых контактов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

арам. – арамейский
др.-евр. – древнееврейский

БИБЛИОГРАФИЯ

- АЛЕКСЕЕВ Анатолий, 2002, *Песнь песней в древней славяно-русской письменности*, Издательство Дмитрий Буланин, Санкт-Петербург.
АЛЕКСЕЕВ Анатолий, 2005, *Масоретский текст в России*, „Jews and Slavs”, vol. 15, Jerusalem–Sophia, с. 1–17.

⁹ Как показывают исследования, в других книгах, входящих в состав Виленского ветхозаветного свода, встречаются чтения, указывающие на знание переводчиком латыни и старофранцузского [Taube 2004; 2005; Темчин, 2006], а также идиш [Altbauer, 1968; 1992].

- АЛЕКСЕЕВ Анатолий, 2013, *Итоги и задачи изучения славянской Библии. К 25-летию славянской библейской комиссии при Международном комитете славистов*, в: *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.)*. Доклады российской делегации, Москва, с. 9–36.
- АЛЕКСЕЕВ Анатолий, 2014, *Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи. Результаты и перспективы исследования*, „Jews and Slavs”, vol. 24, Москва–Иерусалим, с. 166–182.
- АРХИПОВ Андрей, 1995, *По ту сторону Самбатииона: Этюды о русско-еврейских культурных, языковых и литературных контактах в X–XVI веках*, Berkeley Slavic Specialities, Berkeley.
- ЕВСЕЕВ Иван, 1902, *Книга пророка Даниила в переводе жидовствующих по рукописи XVI в.*, „Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских”, т. 202, с. 127–164.
- ЕВСЕЕВ Иван, 1905, *Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты*, Типография Г. Лиснера и Д. Совко, Москва.
- КОЖИНОВА Алла, СУРКОВА Елена, 2013, *Лингвистическая рефлексия в раннем восточнославянском переводе Книги Даниила из Виленского ветхозаветного свода (F 19–262)*, в: *Лингвистическая эпистемология: история и современность. XV Международный съезд славистов (Минск, Республика Беларусь, 20–27 августа 2013 г.)*, Минск, с. 64–94.
- ЛЮСЕН Ирина, 2001, *Книга Есфирь. К истории первого славянского перевода*, Uppsala University, Uppsala.
- ПЕРЕТЦ Владимир, 1908, *Книга Руфь в белорусском переводе XV в.*, [отгиск из неизданного сборника статей в честь А.И. Соболевского].
- ПЕРЕТЦ Володимир, 1915, *До історії перекладу Біблії в Західній Русі: Книга Естери в перекладі кінця XV віку*, „Фільольогічний збірник пам’яті К. Михальчука”, Київ, с. 23–45.
- Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Аванесов Р., отв. ред., вып. 1 [издание продолжается], Наука, Москва.
- СПЕРАНСКИЙ Михаил, 1907, *Псалтырь жидовствующих в переводе Феодора еврея*, „Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских”, кн. 2, отд. II.
- СРЕЗНЕВСКИЙ Измаил, 1890–1912, *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т.*, Отделение русского языка и словесности Академии наук, Санкт-Петербург.

- ТЕМЧИН Сергей, 2006, *Схария и Скорина: об источниках Виленского ветхозаветного свода (F 19–262)*, „Senoji Lietuvos literatūra”, Kn. 21, Vilnius, s. 289–316.
- ALTBAUER Moshe, 1968, *Some Methodological Problems in Research of the East-Slavic Bible Translations (Vilnius Codex # 262)*, Jerusalem.
- ALTBAUER Moshe, TAUBE Moshe, 1992, *The Five Biblical Scrolls in a Sixteenth-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262)*, Jerusalem.
- BROWN Francis, DRIVER Samuel Rolles, BRIGGS Charles Augustus, 1907, *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic, Based on the Lexicon of William Gesenius*, Clarendon Press, Oxford.
- KOZHINOVA Alla, SOURKOVA Alena, 2013, *Polyglossia of the Book of Daniel and Its Reflection in Text Structure of Vilnius Old Testament Florilegium: On Some Problems of Jewish Translation Technique*, „Ashkenazim and Sephardim: A European Perspective”, Peter Lang, Frankfurt am Main, pp. 265–281.
- TAUBE Moshe, 2004, *The Vilnius 262 Psalter: A Jewish Translation?*, „Jews and Slavs”, vol. 14, Jerusalem, pp. 36–45.
- TAUBE Moshe, 2005, *The Book of Job in Vilnius 262*, „Jews and Slavs”, vol. 15, Jerusalem–Sofia, pp. 293–295.

Alla Kozhinova, Alena Sourkova

KILKA UWAG NA TEMAT HISTORII WSCHODNIOŚLAWIAŃSKICH
TŁUMACZEŃ BIBLIJNYCH Z ORYGINAŁÓW HEBRAJSKICH
Z KOŃCA XV WIEKU

Streszczenie

W artykule rozważane są niektóre interesujące problemy związane z badaniem dziedzictwa kulturowego Żydów Kenaanitów, którzy mieszkali na terenach Wielkiego Księstwa Litewskiego i mieli kontakt z ludnością słowiańską. Jedną z najważniejszych form takich kontaktów był język – diaspora żydowska posługiwała się narzeczami miejscowymi w zakresie od języka literackiego (cerkiewnosłowiański) do języka powszechnie używanego (tzw. *проста(я) мова*). Tłumaczono na nie fragmenty hebrajskich tekstów biblijnych, których używano podczas nabożeństw w synagogach. Praktyka redagowania i rozpowszechniania takich tekstów przyczyniła się do powstania kontaktów międzywyznaniowych, o czym świadczy historia tłumaczenia *Księgi Daniela z Wileńskiego Kodeksu Starotestamentowego* (F 19–262).

TOWARDS THE HISTORY OF EAST SLAVONIC BIBLICAL TRANSLATIONS
FROM HEBREW ORIGINALS IN THE LATE 15TH CENTURY

Summary

The article deals with the study of the cultural heritage of the *Jewish-Kenanites* who lived in the territory of the Grand Duchy of Lithuania and were in contact with the Slavic population. The most important form of those connections was through language. As a result, the Jewish diaspora used the local dialects ranging from high literary language (Church Slavonic) to the language of everyday communication (*prosta(ja) mova*). Biblical translations from Hebrew were made in these languages and were used in synagogue worship. The practice of editing and distribution of these texts made inter-confessional contacts possible, as evidenced by the history of the translation of the Book of Daniel from the Vilnius Old Testament Florilegium (F 19–262).